

RU

Идеи воронежской эвристической педагогической школы в трудах Н. Ф. Бунакова

Чигирева Е. М.

Аннотация. Цель исследования – привлечение внимания и возвращение к истокам методологии и методики эвристической педагогики, направленной на образование и воспитание гуманного, патриотичного и творческого человека в условиях изменения общественных отношений. В статье рассматриваются наследие уникальной воронежской педагогической эвристической школы и «воронежский период» деятельности выдающегося педагога-гуманиста Н. Ф. Бунакова, заложившего основы народного обучения отечественной словесности. Анализируются методики нравственного и интеллектуального развития, принципы эвристического поиска при обучении русскому языку. Научная новизна заключается в современном комплексном подходе к отечественной педагогической мысли, приобретающей актуальное значение для сохранения преемственности традиций и логики научного познания. В результате исследования убедительно продемонстрирована насущная необходимость более широкого и глубокого включения в курсы педагогики, отечественной филологии, истории, психологии и работ Н. Ф. Бунакова, имеющих междисциплинарное и общекультурное значение, а также настоятельная потребность в переиздании избранных трудов педагогов и просветителей, создавших эвристическую педагогическую школу.

EN

The ideas of the Voronezh heuristic pedagogical school in the works of N. F. Bunakov

E. M. Chigireva

Abstract. The purpose of the study is to attract attention and return to the origins of the methodology and methodology of heuristic pedagogy aimed at the education and upbringing of a humane, patriotic and creative person in the context of changing social relations. The article examines the legacy of the unique Voronezh pedagogical heuristic school and the "Voronezh period" of the activity of the outstanding humanist teacher N. F. Bunakov, who laid the foundations for the national education of Russian literature. The methods of moral and intellectual development, the principles of heuristic search in teaching the Russian language are analyzed. The scientific novelty lies in the modern integrated approach to the national pedagogical thought, which acquires urgent importance for preserving the continuity of traditions and the logic of scientific knowledge. As a result of the research, the urgent need for broader and deeper inclusion in the courses of pedagogy, Russian philology, history, psychology and the works of N. F. has been convincingly demonstrated. These works have interdisciplinary and general cultural significance, so there is an urgent need to republish selected works of teachers and educators who created the heuristic pedagogical school.

Введение

В соответствии с Концепцией государственной поддержки и продвижения русского языка за рубежом (утв. Президентом РФ 3 ноября 2015 г.) русский язык является основой истории и культуры России; средством формирования позитивного образа Российской Федерации, инструментом российского влияния в мире; средством этнокультурной и языковой самоидентификации соотечественников, проживающих за рубежом и пр. Одной из важнейших задач Концепция называет «содействие изучению и преподаванию русского языка, реализации научно-исследовательских и образовательных программ в области изучения и преподавания русского языка...» (Концепция государственной поддержки и продвижения русского языка за рубежом, 2015. <http://static.government.ru/media/files/Qx1KuzCtzwmqEuy70A5XldAz9LMukDyQ.pdf>). В связи с этим актуальность данного исследования обусловлена современной логикой внутреннего развития государства, а также

геополитической ситуацией, требующей переосмысления образовательных методик в сфере обучения гуманитарным наукам, особенно языкового обучения, сочетания новаторства с применением исторического опыта, способного значительно усовершенствовать и облегчить процесс овладения высоким, богатым русским языком представителями дружественных государств и народов, стремящихся к расширению и углублению всесторонних связей с Россией.

Для решения этих важных государственных задач целесообразно и благотворно обращение к опыту прошлого, к идеям и практике таких педагогов, мыслителей, общественных деятелей как Н. Ф. Бунаков, А. А. Хованский, А. В. Барсов, Н. В. Чехов, М. Ф. Де-Пуле, К. Н. Ветцель, С. В. Иванов, А. Н. Острогорский и пр., которые внесли особый, уникальный вклад в теорию и практику отечественной педагогики и методики. Воронежская педагогическая школа, основывающаяся на эвристических методиках нравственного и интеллектуального развития, принципах свободного воспитания, гуманистического подхода к ребенку не только опередила свое время, но и приобрела вневременную ценность, поскольку базировалась на принципе всеобщего народного единения, сплочения, ориентации на знание родного языка и литературы, а также естественнонаучного знания (Воронежская педагогическая школа: дидактическая реконструкция, 2018). Именно такой подход нацелен на воспитание патриотически настроенного гражданина, искренне разделяющего стремление к гармоничному развитию своего Отечества.

Универсальная система обучения словесности воронежских педагогов, ориентированная на формирование устойчивых навыков самообразования, была направлена на развитие умения извлекать уроки из природы, повседневной жизни, книг, способствующих непрерывному саморазвитию. Одним из важнейших принципов воронежской эвристической школы являлся принцип народности в педагогике, подразумевавший ориентацию на образование как стержень социокультурного развития общества, идею соборности – всеобщего народного единения, сплочения, ориентацию на знание родного языка, литературы, истории, географии, народных традиций, обычаев, обрядов, ремесел и пр. (Дриджер, 2009, с. 15). Чрезвычайная актуальность этих идей в современном образовательном процессе – сочетание новаторства и творческого подхода в обучении с традициями, ядерными элементами национальной ментальности – обуславливает особую значимость исследования, привлекающего внимание к выдающимся представителям региональной педагогической мысли.

Задачи представленного исследования включают следующие положения:

- выявить актуальность ключевых идей воронежской педагогической эвристической школы, нашедших отражение в трудах Н. Ф. Бунакова, и доказать необходимость более глубокого и широкого изучения теории и практики педагогов воронежской эвристической школы в современных условиях;
- показать непреходящую ценность методических приемов учителей-словесников, представляющих воронежскую педагогическую эвристическую школу, для образования и воспитания грамотного, патриотически и творчески ориентированного ребенка и подростка;
- на примере анализа тематики сочинений учащихся пореформенных учебных заведений и современных школ продемонстрировать продуманность, социальную, интеллектуальную и эстетическую значимость бунаковских дидактических материалов.

Материалы исследования:

- Бунаков Н. Ф. Живое слово: учебная книга для начальной школы в двух частях. Посвящается памяти Пушкина и Ушинского. СПб.: Изд-во П. П. Полубояринов, 1903. Часть I.
- Бунаков Н. Ф. Живое слово: учебная книга для начальной школы в двух частях. Посвящается памяти Пушкина и Ушинского. СПб.: Изд-во П. П. Полубояринов, 1905. Часть II.
- Бунаков Н. Ф. Концентрический учебник русской грамматики для русских детей. 2-е издание, исправленное. СПб.: Печатан В. И. Головина, 1875. Курс 1.
- Бунаков Н. Ф. Обучение грамоте по звуковому способу в связи с предметными уроками и первоначальными упражнениями в родном языке. Азбука и уроки чтения русского и церковно-славянского, с постоянно возрастающим числом букв. 9-е изд. СПб., 1871.
- Бунаков Н.Ф. Родной язык как предмет обучения в школе с трехгодичным курсом. Лекции, читанные на педагогических курсах Московской политехнической выставки в 1872 году. СПб.: Издание М. М. Гутзаца, 1908.
- Бунаков Н. Ф. Школьное дело: учебный материал, проработанный на учительских съездах и курсах за 30 лет (1872-1902). 3-е изд., значит. перераб. СПб.: Издание М. М. Гутзаца, 1906.

Теоретическую базу исследования составили труды выдающихся исследователей воронежской педагогической школы (Пыльнев, Рогачев, 1999; Пыльнев, 2012; Бережная, Заварзина, Загоровская, Иванова, Калинин, Карнаух, Карпачев, Кривотулова, Лазарев и др., 2018), в которых авторы, историки образования, филологи, педагоги, рассматривают историю и содержание регионального научно-педагогического наследия, берущего свое начало в пореформенной эпохе и представляющего собой уникальные авторские школы (Иванова, 2020, с. 131), пособия преемников традиций эвристической педагогики в обучении языку (Дейкина, 1990), а также последние работы воронежских ученых-лингвистов, воплощающих в своих учебно-методических материалах идеи педагогов-словесников воронежской эвристической школы (Швецова, 2017; Грачева, Сидорова, 2022).

Методологическую базу исследования представляют теория комплексного междисциплинарного подхода к вопросам обучения и воспитания, биографический, исторический методы, семантико-стилистический и сравнительно-сопоставительный анализ дидактических материалов, а также аксиологический подход, позволяющий охарактеризовать ценностные ориентации воронежской педагогической эвристической школы в области обучения отечественной словесности.

Практическая значимость исследования состоит в том, что проанализированные автором принципы и ключевые идеи воронежской эвристической педагогической школы, рассмотренные на примере трудов Н. Ф. Бунакова, могут быть использованы как при подготовке будущих специалистов, обучающихся по программам педагогического и филологического образования, так и в реальной практике учителей-словесников, реализующих в образовательном процессе принципы гуманистического характера образования и создания условий для самореализации каждого человека, свободного развития его способностей, гарантируемые Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации».

Обсуждение и результаты

Важнейшей фигурой в разработке методики обучения родному языку в народной школе пореформенной эпохи является Николай Федорович Бунаков (1837-1904), посвятивший самые плодотворные годы своей жизни работе в Воронежской губернии. Прибыв в Воронеж в 1866 году, уже в 1867 на собственные средства он открыл частную начальную двухклассную школу, где дети из бедных семей обучались бесплатно. Отчеты о деятельности школы активно публиковались в таких педагогических журналах как «Народная школа», «Педагогический сборник», «Семья и школа», «Русский начальный учитель». Николай Федорович являлся ярким поборником народного просвещения не только для детей, но и для взрослых, поэтому активно содействовал созданию в Воронеже общества по устройству публичных чтений. Одним из важнейших направлений его деятельности стало руководство педагогическими курсами, где «учитель учителей», несмотря на неоднократное отстранение из-за обвинений в «неблагонадежности» вдохновил сотни, если не тысячи молодых энтузиастов. Именно частная школа и народный театр, основанные Н. Ф. Бунаковым, вместе с великолепным журналом А. А. Хованского «Филологические записки» стали одними из лучших примеров в истории конструктивного и эффективного гражданского участия в общественном и государственном образовании (Воронежская педагогическая школа: дидактическая реконструкция, 2018).

По словам Николая Федоровича, сторонника лично и практико-ориентированного образования, основная задача школы, без сомнения, заключается в том, чтобы подготовить людей ей вверенных к предстоящей им человеческой жизни, – хоть маленьких и простых людей, вышедших из чернорабочей среды, но все-таки людей в полном смысле слова, хоть, может быть, и к бедной и трудной жизни, но все-таки истинно человеческой жизни (Бунаков, 1906, с. 5). По мнению педагога, сама общеобразовательная школа должна носить на себе печать народности, которая является необходимой принадлежностью всякого творчества. Так, если точные и естественные науки являются общечеловеческими и универсальными, то гуманитарных наук и истинного искусства вне народности быть не может. Органическое соединение общечеловеческих начал с живым народным началом представлялось Бунакову вершиной учебно-воспитательского дела. Для такого эффекта необходимо обратиться, в первую очередь, к родному языку, родной словесности, как книжной, созданной представителями отечественной интеллигенции, так и к устной, созданной массовым народным творчеством и увековеченной трудолюбивыми собирателями. Н. Ф. Бунаков постоянно подчёркивал, что «родной язык с его словесностью – сокровищница, в которой ярко и полно сказывается народная душа со всем ее содержанием» (Бунаков, 1906, с. 12). Сам Николай Федорович разработал пособие «Азбука и уроки чтения и письма», выдержавшее множество переизданий, крайне популярное у учителей народной школы, впрочем, как и многие другие труды Бунакова получившие гораздо большее распространение, чем учебники и книги для чтения самого Л. Н. Толстого (Пильнев, 2012, с. 340).

Особенностью бунаковской «Азбуки» является то, что содержание текстов книг достаточно серьезное, автор отказывается от сказочных, развлекательных сюжетов, не использует легкие шутки и загадки. Обучающие тексты приближены к суровой крестьянской жизни, они понятнее для детей, с раннего возраста принимающих деятельное участие в трудовой жизни семьи, видящих много лишений и страданий. Также тексты пособия изначально приучают видеть в учении труд, а не игру. Несмотря на всю гуманность и альтруизм народных учителей, они считали необходимым последовательно укреплять в детях представление об учении как о деле серьезном, ответственном, важном, поэтому отказывались от «легковесного» материала. В этом принципиальное отличие от современной образовательной парадигмы, где игра стала ключевым элементом обучающего процесса. Возможно, именно этот аспект заслуживает переосмысления и пересмотра, так как к старшим классам у современных школьников практически не складывается понимания того, что даже повышенная мотивация без выработанной железной дисциплины не позволит освоить обширный комплекс знаний и качественно подготовиться к экзаменам.

Особое внимание педагогом уделялось формированию навыка *объяснительного сознательного* чтения. Бунаков считал, что во многих городских училищах и даже в семейном обучении «барчуков» зачастую идет наработка навыка исключительно чтения механического, вырабатывающая дурную привычку не вникать в смысл прочитанного. Поэтому одна из главных задач народной школы – приучение детей к самостоятельному и сознательному чтению, реализующаяся через следующие этапы:

1. предварительная беседа, подготавливающая к пониманию и усвоению содержания выбранной для чтения статьи, что особенно необходимо для текста научно-популярного содержания;
2. чтение текста по частям с объяснением слов и выражений;
3. выпрашивание о прочитанном, подводящее к изложению ответа по нему;

4. «беловое» прочтение текста целиком;

5. изложение содержания текста своими словами, плана, для художественного текста – ключевой мысли, поэтических образов, впечатления, произведенного им, определение нравственных идей и поучительного элемента (Бунаков, 1908, с. 90–91), то есть «**катехизация**» текста.

В методике Бунакова и воронежской школы вообще активно используется этот важный термин – «**катехизация**», фактически забытый в современном образовательном пространстве, означающий «поучение», «наставление». Определение реальных, идеальных и эмоциональных смыслов, то есть соотношение с миром физическим, интеллектуальным и чувственным и есть содержание понятия «катехизация», которой, в первую очередь, должен был сопровождаться каждый изучаемый текст, причем, если раньше этот принцип обучения текстовому мышлению применялся исключительно в гимназиях, то именно Бунаков предлагает использовать его и в народной школе.

Отметим, что тексты, предлагающиеся Н. Ф. Бунаковым для детского чтения, отнюдь не примитивны, они отвечают самым высоким стилистическим и эстетическим критериям в соответствии с возрастом обучающихся, что, по сути дела, является основой подлинно научной дидактики. Они не только не уступают обучающим текстам современных учебников, но иногда и превосходят их. Дидактические материалы бунаковских пособий полностью соответствуют современной воспитательной цели обучения родному языку – формированию определенного отношения к миру, природе, Родине, людям. При этом Николай Федорович фактически предвосхищает стремление к реализации воспитательного элемента в работе по нескольким направлениям: экологическому, нравственному, трудовому, патриотическому, эстетическому, лингвозкологическому и др. (Грачева, Сидорова, 2022, с. 17).

При приучении детей к сознательному чтению педагогами эвристической школы ученикам предлагаются статьи о временах года, частях света, разных странах, о земном шаре и вселенной, о домашних и диких животных, о реках, о воде и ее свойствах, о лесах, садах и полях, растениях, почве, о России, ее населении, государственном устройстве, истории, о правах и обязанностях человека и гражданина и пр. Подобные статьи, наряду с художественными произведениями, активно публиковались в журнале «Читальня народной школы», заслуживающем отдельного внимания исследователей. При чтении важно обратить внимание не только на понимание учениками лексики и содержания, но и на усвоение ими плана статьи, последовательности изложения и связи между ее смысловыми частями. После прочтения идет обязательная стадия заключительной *катехизации* с выделением ключевых элементов текста.

Интересен подход ко второй стадии обучения сознательному чтению: художественные тексты выступают не только как самостоятельные объекты изучения, но как дополнение и иллюстрация к статьям научно-популярным. Например, статья о природных явлениях (туман, гроза, дождь, облака) иллюстрируется стихотворением А. В. Кольцова «Урожай». Стихотворение А. С. Пушкина «Кавказ» используется для объяснения влияния высоты на растительную и животную жизнь, особенностей горного климата. «Песнь о Вещем Олеге», «Пир Петра Великого» Пушкина, «Кулачный бой при Иване Васильевиче Грозном», «Бородино», «Два великана» М. Ю. Лермонтова, «Севастопольские рассказы» Л. Н. Толстого становятся прекрасными иллюстрациями для статей о важнейших эпохах и событиях истории нашего отчества (Бунаков, 1871). Именно связь научных знаний и художественных произведений имеет наиболее сильное нравственное влияние, пробуждает эстетические чувства, гуманность, справедливость, здоровый патриотизм, развитие сознательного отношения к своему внутреннему миру.

Обратимся к интересному сюжету: темам сочинений – письменных испытаний высшего порядка, предлагаемых ученикам народной школы. Для детей предлагаются сочинения о диких и домашних животных и о пользе, доставляемой человеку животными; описания и сравнения животных и растений, местности, быта людей с постепенным усложнением сюжетов, например: «Какая разница между деревней и городом?», «Какая разница между млекопитающим, птицей, рыбой и земноводным?», «Что вам известно о смысленности животных?», «Какой вред в жизни от суеверий?», «Какую пользу приносят металлы?», «Какие бывают пути сообщения и в чем их польза?», «Какие русские города вам известны, где они находятся и чем замечательны?», «Что полезного сделал для нас Петр Великий?», «Почему за грамотного двух неграмотных дают, да и то не берут?», «Почему безграмотный – темный человек?», «Чем замечателен 1812 год и почему люди 12-го года представляются «богатырями»?», «Почему родное лучше чужого?» и пр. (Бунаков, 1908, с. 122). Как мы видим, темы достаточно объемные, серьезные, требующие рефлексии.

Сравним с темами сочинений, предлагаемых современному ученику 5–8 класса (что примерно соответствует возрасту учеников народной трёхгодичной школы). По рабочей программе, составленной на основе учебника Т. А. Ладыженской, детям в 5 классе предлагаются следующие темы: «Памятный день», сочинения-описания по картинам А. А. Пластова «Летом», Ф. Толстого «Цветы, фрукты, птица», И. Э. Грабаря «Февральская лазурь», П. П. Кончаловского «Сирень в корзине», Г. Нисского «Февраль. Подмосковье», А. Н. Комарова «Наводнение», сочинение-рассказ с элементами описания: «Как я испугался», «Куда бы я хотел поехать летом»; в 6 классе: сочинения-описания по картинам А. М. Герасимова «После дождя», Т. Н. Яблонской «Утро», Н. П. Крымова «Зимний вечер», сочинение-рассказ по сюжетным картинкам; в 7 классе: «Мой знакомый», сочинение-описание по картине С. Григорьева «Вратарь», сочинение публицистического стиля о пользе чтения; для 8 класса: сочинения-описания по картинам С. В. Герасимова «Церковь Покрова на Нерли», И. Шевандроновой «На террасе», Ю. Ракши «Проводы ополчения», К. Юона «Новая планета», Ю. Пименова «Спор», В. Е. Попкова «Осенние дожди», В. Репки «Водитель Валя», сочинение-рассуждение на свободную тему «Слово

делом крепки», сочинение по началу рассказа Ю. Сотникова «Как я был самостоятельным» и пр. (Русский язык. Рабочие программы..., 2016). Как мы видим, темы сочинений, предлагаемые крестьянскому ребенку в народной школе не уступают в своем разнообразии и творческой широте современным.

Для развития навыка *объяснительного* чтения Н. Ф. Бунаковым было составлено интереснейшее пособие «Живое слово. Учебная книга для начальной школы в двух частях», посвященное памяти двух гениев: А. С. Пушкина и К. Д. Ушинского. По словам автора-составителя, первая часть книги постепенно ведет маленьких читателей из родного дома, из семьи, на широкий простор Отечества, с его природой и населением, связывая с чтением необходимейшие грамматические общения, основывая эти общения на непосредственных наблюдениях живого языка, направляя их к формированию сознательного, вдумчивого отношения к языку. Вторая часть вводит читателей в область явлений духовной жизни, в минувшую жизнь Отечества, в общую жизнь великого божьего мира, связывая с чтением выяснение начальных понятий о деятельности мышления и вообще о проявлениях душевных сил человека (Бунаков, 1903, с. 3).

Особенно примечательны произведения и умственно-словесные упражнения, направленные на этическое и эстетическое развитие юного читателя, пробуждение понимания духовных и душевных переживаний человека. Так, после прочтения стихотворения «Благовест» ребенку предлагается ответить на вопрос «укажите слова, рисующие *внешний* мир и слова, рисующие *внутренний* мир поэта»; после прочтения «Большого» А. А. Фета необходимо ответить, каково *душевное настроение* больного; после прочтения «Искания Бога» К. М. Феофанова – в каком человеческом сердце невидимо присутствует Бог? (Бунаков, 1905, с. 16, 72, 79). И сам подбор произведений должен вызывать достаточно сильные чувства у читателя, как, например, стихотворение Н. А. Некрасова «Слезы матери», отрывки рассказов В. Г. Короленко «Приемыш», Н. С. Кахованской «Какую судьбу Бог дал Черному», Д. Н. Мамина-Сибиряка «Отец Савелий», Н. С. Лескова «Дорогой гость» после прочтения которых ребенок должен уметь определить чувства персонажей, душевное настроение, свойства *любящей души*, чем может быть *прекрасна личность* человека, что может *озлобить* человека. Впечатляют и подытоживающие разделы вопросы, например: Что делает *прекрасным* человека? Когда и чем именно возбуждается в душе человека *чувство прекрасного*? Какие мы знаем *душевные способности* человека? В чем обнаруживается *воображение*? В чем обнаруживаются *душевные чувства и желания* человека? В чем обнаруживаемся *совесть* человека? В чем обнаруживается *воля* человека? Кроме *ума и любящего сердца*, что еще необходимо для человека, чтобы он в своей жизни был верен *долгу, добру и правде*? Какое значение имеет для человека *воспитание*? В чем человек находит *отраду и утешение*? Приведите примеры из прочитанного (Бунаков, 1905, с. 23-24, 179-180).

Невозможно не обратить внимания на вопросы, следующие за рассказом «Искра Божия» М. Горького, которые, напомним, задаются ученику *начальной* школы: «Какая потребность души, вложенная в нее Богом, сближает людей? Какие чувства невольно возбуждаются в душе при виде больных, несчастных, страдающих людей? Как поддерживать и развивать в самом себе и в других эту потребность жалеть и утешать страдающих? Кого следует жалеть и любить как ближнего? Как должно относиться к недостаткам других людей и ко злу в жизни? Где люди находят себе утешение и душевно покой?» (Бунаков, 1905, с. 124). К тексту также предлагается написание сочинения на тему «О любви к ближнему» с потрясающим планом, требующим приведение примеров из жизни о дружелюбии, враждебности, добре и зле и их последствиях.

По мнению Н. Ф. Бунакова, обязанность школы по отношению к языку не ограничивается усовершенствованием привычки владеть им, она должна привести своих учеников к *сознанию* того, что они делают бессознательно. Явления языка, как и явления природы, не случайны и бессмысленны, они представляют известную последовательность, связность, правильность; и эту разумность явлений языка раскрывает грамматика (Бунаков, 1908, с. 122).

Педагогом была тщательно разработана система письменных упражнений для развития навыка грамотного письма: изложение прочитанного в форме полных ответов на вопросы, письменное выделение главной мысли текста; сочинения-рассуждения, основанные на статьях научно-публицистического характера; сочинение по плану; самостоятельные сочинения творческого характера; извлечение определённой информации о каком-либо событии или предмете из группы прочитанных статей, стилистическое подражание прочитанным статьям (крайне полезное упражнение для развития навыков функционального чтения); деловая письменная речь; сочинение собственных рассказов на темы окружающей жизни, не ограничиваемые никакими условиями со стороны учителя.

Незамысловатые основы родного языка обязательно должны были усваиваться со строгим соблюдением следующих правил:

- а) всякое грамматическое знание приводится из разбора самим учениками, учитель лишь помогает,
- б) всякое знание подкрепляется подбором примеров, придумываемыми самим учениками, сопровождается устными и письменными упражнениями,
- в) ученики занимаются не заучиванием терминов, приобретают понимание путем обобщения группы явлений,
- г) каждое новое грамматическое правило приводится в связи с другими, изученными прежде, их совокупность укрепляет в детях сознательное отношение к языку как средству и орудия выражения мысли,
- д) разбор грамматического материала осуществляется неспешно, все *добытое* учениками знание понятно и усвоено.

Как мы видим, задолго до внедрения федеральной государственной образовательных стандартов нового поколения и появления якобы новаторских методик обучения, представители воронежской педагогической

школы уже вывели универсальную систему обучения словесности для широких народных масс, ориентированную, в первую очередь, на появление у ребенка навыков и возможностей учиться самому, без чьей-либо помощи, учиться из природы, из жизни, из книг, и открыть для себя бесконечный и прекрасный мир самообучения и саморазвития.

Отметим, что подобный подход активно воплощался в моделях уроков русского языка, разрабатываемых А. Д. Дейкиной – выдающимся ученым и педагогом – и ее учениками. Динамика урока в ее методических пособиях представляла собой движение от одного элемента к другому путём развития мысли, её углубления и расширения, через различные формы деятельности к завершённости, к результату, концентрирующему основные положения занятия (Дейкина, 1990, с. 61). Следуя за ключевыми идеями Бунакова, А. Д. Дейкина создавала когнитивную методику, в процессе реализации которой ученик готовился к самопостижению родной культуры и её сердцевины – русского языка, совершенствованию себя как языковой личности» (Дейкина, 2019, с. 109).

Вершиной педагогической мысли Н. Ф. Бунакова в области обучения письменности родного языка стал так называемый «Концентрический учебник русской грамматики» для городских училищ, созданный, очевидно, под влиянием педагогических идей Ф. И. Буслаева и И. И. Срезневского, декларировавших главенство практики над теоретическими основами. Высоко оцененный современниками, сравниваемый с лучшими работами К. Д. Ушинского, учебник состоит из 4 курсов. В 3 частях материал располагается так называемыми концентрическими кругами, в которых отдельные части учебного материала повторяются на постоянно расширяющемся углубленном уровне; в 4 части систематически изложены основы этимологии и синтаксиса. Учебник постепенно и последовательно ведет учеников от элементарных грамматических знаний к усвоению полного курса грамматики в системе; имеет в виду возраст и естественное развитие учеников; как уже было сказано, делится на несколько концентрических курсов, каждый из которых, с одной стороны, представляет собой законченное целое, а с другой – основывается на предыдущем материале, органически продолжая его и подготавливая к следующей ступени. Учебник мог быть не только основой для школьных занятий, но и самоучителем для детей, не посещающих по каким-либо причинам школу, так как составлен четко, понятно и последовательно (Бунаков, 1875).

Во втором концентрическом круге в качестве текстов для разбора синтаксических заданий используются цитаты из произведений Н. А. Некрасова, А. В. Кольцова, И. С. Никитина, тематически близких к крестьянской жизни, и прочих великих авторов. В третьем концентрической круге лексика текстов для заданий еще усложняется, используются отрывки из Н. М. Карамзина, С. Т. Аксакова, М. Ю. Лермонтова, А. С. Пушкина, И. А. Крылова, Л. Н. Толстого, А. Н. Толстого, А. С. Грибоедова, И. С. Тургенева и пр. Особый интерес представляют отрывки на древнеславянском из Остромирова Евангелия и задания к ним: прочитать и переписать отрывок русскими буквами, сохранив особенности древнеславянского письма, перевести текст на русский язык, сравнить разные переводы отрывков, отметить отличие древнеславянского правописания от русского, выбрать все глаголы в древнеславянском тексте и сравнить с их с русскими, образовать прошедшее определенное и неопределённое от древнеславянских глаголов, изменить глаголы по всем лицам и временам, определить падеж каждого существительного, выбрать прилагательные, причастия и разобрать их, образовать самостоятельно причастия и деепричастия (Бунаков, 1875). Ко всем текстам дан полный и понятный разбор, объяснена этимология слов, значение, особенности грамматического строя, дана подробная справка по каждой части речи.

Четвертая часть фактически представляет собой написанный на высоком уровне справочник по пройденному материалу, содержит изложение академических правил отечественного правописания, примеры выполнения сложных заданий, материалы для итогового грамматического разбора, среди которых представлены следующие тексты: «Чернолесье» С. Т. Аксакова, «Смерть дерева» Л. Н. Толстого, «Ночь» И. С. Тургенева, «Крестовая гора» М. Ю. Лермонтова, «Буран» А. С. Пушкина, «Южно-русская степь» Н. В. Гоголя, «Шведские озера» В. А. Жуковского, «Святослав» Н. М. Карамзина, «Искусство и природа» проф. И. П. Павлова, «Предание об Ольгино мести» проф. Соловьева, а также отрывки из Остромировна Евангелия (от Матфея гл. 13 и 14, от Марка гл. 9, 10 и 11, от Луки гл. 8 и 9, от Иоанна гл. 1 и 2) (Бунаков, 1875).

Методика Н. Ф. Бунакова очень продумана, все правила и определения выводятся из примеров, следуя предпочитаемому автором индуктивному методу, хорошо подобраны образцы грамматического разбора и учебные задачи, материал четвертого круга дан в строгой системе. Все это позволило поставить бунаковский учебник в ряд лучших учебных пособий своего времени, особенно отмечались его простота и ясность, систематичность изложения, качество примеров. Ф. Ф. Резенер, авторитетнейший педагог своего времени, в журнале «Народная школа» писал: «Мысль дать по родному языку в меньшем классе самое необходимое для правильной речи и познания, а подробности отложить до большей возможности сообщить их – мысль, действительно, прекрасная. И в учебнике Бунакова она выполнена умно и дельно» (Резенер, 1881, с. 62-63).

Заключение

Гуманистические, лично ориентированные методики Николая Федеровича и других педагогов Воронежской эвристической школы определили свое время, предвосхитили стандарты современных федеральных образовательных стандартов и федеральных образовательных программ; их наследие имеет не только важнейшее историческое значение, но и требует активнейшего переосмысления в настоящем, так как многие из этих подходов, особенно в приучении детей к чтению, могут и должны быть использованы в пространстве современной школы, домашнего обучения и самообучения. Уникальность педагогической модели

Бунакова и его последователей заключается также в глубине и разнохарактерности предлагаемых ученикам материалов и заданий. Отказываясь от игровых элементов, легковесных сюжетов и тем, представители Воронежской педагогической школы на практике работы с детьми из разных социальных слоев доказали широчайшие возможности эвристической педагогики.

В сложных условиях аксиологической трансформации современной России, переосмысливающей многообразный опыт прошлого, возвращения к традиционным ценностям и гуманистическим духовно-нравственным основам, необходимо обращение к произведениям, отобранным выдающимися педагогами прошлого для воспитания ребенка в положительной аксиологической парадигме. Интегрированный подход к отбору литературы для детского и юношеского чтения, адаптированный к современным условиям, может быть крайне полезен и перспективен как в школьной, так и в домашней образовательной среде.

В современных социокультурных условиях необходимо воплотить в системе образования и просвещения идею педагогов Воронежской эвристической школы о необходимости интегративного подхода к обучению и воспитанию ребенка с самого младшего школьного возраста, а не только в старшем звене, объединяя историческое, языковое и литературное знание процессе обучения, что соответствует современной государственной политике и задачам благоустройства общественной жизни.

В качестве перспектив дальнейшего исследования заявленной проблематики можно назвать анализ и метапредметное исследование ключевых педагогических трудов иных представителей воронежской эвристической педагогической школы, в первую очередь, А. А. Хованского, а также разработку комплексных междисциплинарных курсов (история, филология, педагогика) по методологии и методике лингвопедагогических исследований для студентов гуманитарных факультетов высших учебных заведений.

Источники | References

1. Воронежская педагогическая школа: дидактическая реконструкция: коллективная монография. Воронеж: ООО «Кварта», 2018.
2. Грачева Ж. В., Сидорова Е. В. Современный русский язык для современной школы. Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2022.
3. Дейкина А. Д. Обучение и воспитание на уроках русского языка. М.: Просвещение, 1990.
4. Дейкина А. Д. Аксиологическая методика преподавания русского языка: монография. М.: МПГУ, 2019.
5. Дриджер К. А. Развитие принципа народности воспитания в педагогике России второй половины XIX-начала XX вв.: автореф. дисс. ... к. пед. н. Оренбург, 2009.
6. Иванова Г. П. Региональная педагогическая школа: исторические истоки, достижения, перспективы развития (рец. на кн.: Воронежская педагогическая школа: дидактическая реконструкция: коллективная монография. - Воронеж: кварта, 2018. - 342 с.) // Вестник ВГУ. Серия: проблемы высшего образования. 2020. № 1.
7. Пыльнев Ю. В. История народного образования Воронежского края (конец XVII – начало XX века). Калининград, 2012.
8. Пыльнев Ю. В., Рогачев С. А. История школы и народного просвещения Воронежского края. XVIII – начало XX века. Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края. 1999.
9. Резенер Ф. Педагогические труды Н. Бунакова // Народная школа, 1881. № 2.

Информация об авторах | Author information

Чигирева Елена Михайловна¹, к. ист. н.

¹ Воронежский государственный университет

Elena Mikhailovna Chigireva¹, PhD

¹ Voronezh State University

¹ Tchigireva89@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 02.05.2024; опубликовано online (published online): 17.06.2024.

Ключевые слова (keywords): эвристическая педагогическая школа; гуманистическая педагогика; народное обучение отечественной словесности; педагог-гуманист Н. Ф. Бунаков; катехизация текста; heuristic pedagogical school; humanistic pedagogy; folk education of Russian literature; humanist teacher N. F. Bunakov; catechism of a text.